

Военная промышленность Китая

Пекин демонстрирует своё перевооружение

Большой военный парад, прошедший в Пекине по случаю 80-летия победы в “Войне китайского народа против японской агрессии”, стал прежде всего демонстрацией силы. На торжестве присутствовали 26 глав государств и правительств стран Латинской Америки, Африки и Азии.

Китайское государственное телевидение CCTV сообщило: *«Парад продемонстрировал интеллектуальное беспилотное вооружение, подводные боевые комплексы, электронные и кибернетические системы, гиперзвуковые ракеты – всё это подчеркнуло растущие возможности Народно-освободительной армии Китая использовать новые технологии, адаптироваться к изменению характера войны и добиваться побед в будущих конфликтах»* (South China Morning Post, 04.09.2025).

Французская газета *Les Echos* комментирует это с иронией, но и с тревогой: *«Единственный символ мира – это 80.000 белых голубей и 80.000 воздушных шаров, выпущенных в конце церемонии. [...] К счастью для американского Генерального штаба, военное искусство не сводится к парадом»,* иначе было бы неловко сравнивать *«впечатляющий балет, устроенный в Пекине, с провальным импровизированным парадом, прошедшим в июне в Вашингтоне»* (04.09.2025).

Парижское издание отмечает, что в пекинском параде закономерно не участвовали военноморские силы: у Китая – 370 боевых кораблей против 297 у ВМС США. *The Economist* напоминает, что 70 % китайских военных кораблей построены после 2010 года, тогда как у американцев – лишь 25 %. За последние двадцать лет соотношение вертикальных пусковых установок на этих кораблях изменилось с 222:1 в пользу США до нынешнего паритета 1:1.

Ядерная триада

Сегодня Китай располагает примерно 600 ядерными боеголовками, и, по прогнозам, к 2030 году их число достигнет 1000. Как отмечает *Global Times*, на параде *«официально дебютировала стратегическая ракета воздушного базирования – это означает, что Китай становится одной из немногих стран, обладающих ядерной триадой»*, то есть способных наносить ядерные удары с воздуха, с моря и с суши.

С этим согласен Тимоти Хит, эксперт американской корпорации *Rand Corp.*, который напоминает, что ранее баллистические ракеты китайских подводных лодок отличались ограниченной дальностью: *«Теперь ситуация исправлена, и это означает, что Китай располагает мощным потенциалом ответного удара, что делает крайне трудным для любого противника разоружить его одним первым ударом»* (South China Morning Post, 04.09.2025).

Пакистанская реклама

Накануне военного парада премьер-министр Индии Нарендра Моди находился в Китае – в Тяньцзине проходило заседание ШОС (Шанхайской организации сотрудничества), – но на сам парад он не пришёл, и у него были на то веские причины. Во время короткого воздушного боя между пакистанскими и индийскими ВВС, произошедшего в мае этого года, индийская сторона потеряла несколько истребителей, в том числе, по всей видимости, один Rafale. Судя по имеющимся данным, самолёт был сбит пакистанским истребителем J-20, запустившим ракету “воздух–воздух” PL-15 – и самолёт, и ракета китайского производства. Возможно, ракета не была распознана системой радиоэлектронной защиты Spectra истребителя Rafale и потому не была отмечена как непосредственная угроза.

Как и американские Amraam или европейские Meteor, ракеты PL-15 имеют дальность действия до 200 км и запускаются после обнаружения цели радаром на большом расстоянии. По сути, этот короткий индо-пакистанский бой стал рекламой китайской оборонной промышленности.

Военная промышленность

Если рассмотреть тридцать крупнейших военных концернов мира, перечисленных в последнем рейтинге SIPRI, то среди них окажется восемь китайских, четырнадцать

американских, пять европейских компаний и по одной из России, Южной Кореи и Израиля. Китайские предприятия обладают внушительными масштабами – сопоставимыми, а порой и превосходящими Airbus и Leonardo, – но при этом остаются тесно привязанными к огромному внутреннему рынку.

Как отмечает *La Stampa*, пекинский парад «*призван послать прямой сигнал: китайское оружие готово к экспорту – заманчивое предложение для тех стран, которые лишены доступа к американским системам вооружения последнего поколения*». Немецкий исследовательский центр Merics (Mercator Institute for China Studies) напоминает, что Пекин активно направляет за рубеж представителей своей оборонной промышленности. Так, в прошлом году компания Norinco представила на парижском салоне Eurosatory самоходные и бронированные гаубицы, а AVIC из Чэнду продвигала свой истребитель J-10 на “Egypt International Air Show”.

За последние четыре года китайская оборонная промышленность обеспечила 5,8 % мирового экспорта вооружений. При этом 75 % поставок пришлось на Пакистан (63 %), Сербию и Таиланд. Остальная часть распределена между примерно сорока странами, включая 21 государство Африки к югу от Сахары. Как отмечает *The Economist*, результатом этих отношений становятся не только контракты на поставку оружия, но и соглашения о добыче полезных ископаемых, строительстве инфраструктуры и военных объектов. Восемь министров обороны и десять начальников генеральных штабов африканских стран прошли обучение в китайских военных академиях. Norinco производит не только танки, но и экскаваторы, грузовые вагоны, горнодобывающее и химическое оборудование.

В годы экономического взлёта Китая политическое руководство в Пекине требовало от оборонной промышленности прежде всего роста и расширения, напоминает Merics. Сегодня приоритет изменился: отрасль должна “вертикализироваться” и сосредоточиться на военной модернизации. Для крупных государственных конгломератов это путь непростых реформ, о чём свидетельствуют приведённые данные. Однако парад призван этот процесс поддержать.

КИТАЙСКАЯ АРМИЯ НА ВЫСТАВКЕ

В военном параде приняли участие 45 подразделений, 10.000 солдат, более сотни единиц наземной техники и 100 самолётов. Ниже – краткий обзор представленных систем.

Рост ядерного потенциала

Ядерные силы представили восемь типов баллистических ракет. Свой дебют совершили ракеты с разделяющимися боеголовками JL-1, запускаемые с бомбардировщиков, и JL-3 – новейшие ракеты подводного базирования, способные поражать цели на территории США даже при пуске из акватории Южно-Китайского моря. Они дополняются наземной ракетой DF-61, перевозимой различными транспортными платформами. Аббревиатуры не случайны: JL (морская) означает *Julang* – “Могучая волна”; JL (воздушная) – *Jinglei*, то есть “Громовой раскат”; DF расшифровывается как *Dongfeng* – “Восточный ветер”. Новинкой парада стала также ракета DF-5C на жидком топливе, дальность которой позволяет поражать цели в любой точке планеты.

Гиперзвуковые противокорабельные ракеты

Ракеты YJ-15, YJ-17, YJ-19 и YJ-20 обладают гиперзвуковой скоростью, могут устанавливаться на самолётах, кораблях и подводных лодках и способны поражать цели на больших расстояниях. Последнюю из них китайские эксперты называют “убийцей авианосцев”.

Военно-воздушные силы

Над площадью Тяньаньмэнь пролетели пять моделей истребителей-невидимок, неуязвимых для радаров. J-20, J-20A и J-20S производятся компанией AVIC в Чэнду. J-20 стоит на вооружении с 2017 года; модификация А оснащена усиленными двигателями, обеспечивающими большую манёвренность; версия S – двухместная, при этом второй пилот управляет сопровождающими дронами. Истребители J-35 и J-35A выпускаются AVIC в Шэньяне. Первая модель предназначена для базирования на авианосцах и стала новейшей стелс-разработкой ВМС Китая. На авианосцах также будет использоваться самолёт дальнего

радиолокационного обнаружения KJ-600. На параде был представлен и военно-транспортный самолёт-заправщик Y-20B, оснащённый уже китайскими, а не российскими двигателями.

Дроны

На параде было показано не менее четырёх дронов с явно выраженными стелс-характеристиками. В частности, GJ-11 был представлен китайским телевидением как “верный напарник” – беспилотник, способный действовать в связке с пилотируемыми истребителями. Также были продемонстрированы наземные дроны – так называемые “чёрные собаки”, четвероногие роботы с автоматической винтовкой на спине, – а также морские беспилотники: противоминные и подводные аппараты, такие как HSU100.

Противовоздушные и противоракетные системы

На параде впервые были показаны три новые зенитные системы – HQ-20, HQ-22A и HQ-29 – дополнившие уже известные HQ-9C и HQ-19. Эти комплексы обладают широким спектром возможностей: они действуют на ближних и средних дистанциях и способны перехватывать вражеские ракеты даже за пределами атмосферы. Эта последняя задача предназначена для HQ-29, который, по оценкам западных аналитиков, может рассматриваться и как потенциальное противоспутниковое оружие.

Системы противодействия дронам

Ещё одной новинкой парада стала лазерная система LY-1, представленная в морской и наземной версиях. Лазерное оборонительное оружие делится на два типа: ослепляющее (dazzler), которое сбивает с толку приближающуюся ракету, и высокоомощное (high powered), которое её уничтожает. Судя по размерам, LY-1 относится ко второй категории. Она сопоставима с американской системой Helios, испытываемой ВМС США.

Бронетанковые войска

На параде были представлены танки Type 99A и Type 100. Последний – новейший проект, который, по мнению китайских аналитиков, стал результатом уроков, извлечённых из войны в Украине. Type 100 легче танков предыдущих поколений: он меньше полагается на пассивную броню и больше – на активные системы защиты, включающие мини-ракеты и противоракетные гранаты. Машина оснащена активным радаром с чипом на основе нитрида галлия и обычно действует в паре с бронеавтомобилем, оборудованным дроном-разведчиком.

Ракетные системы

Реактивная установка PHL-16, разработанная компанией Norinco, считается китайским ответом на американский комплекс HIMARS. Она интегрирована в навигационную систему Beidou и установлена на шасси грузовика формулы 8×8, что обеспечивает быструю смену позиции под прикрытием от контрбатарейного огня. PHL-16 может запускать ракеты калибром 300 мм на дальность до 130 км и 370 мм – на расстояние до 300 км. В настоящее время 120 таких установок находятся на вооружении командования восточного военного округа, отвечающего за возможные действия в районе Тайваня.

Сентябрь 2025 г.

ОСТРЫЕ КЛЫКИ ДРАКОНА

Компания	Товарооборот		Доля военного производства (%)	Место в мире
	Военное производство	Совокупное		
AVIC (Aviation Industry Corp of China)	20,8	83,4	25	8
Norinco (China North Industries Corp)	20,5	76,6	27	9
CETC (China Elect. Tech. Group Corp)	16,1	55,9	29	10

CASC (China Aeros. Science and Tech. C.)	12,3	41,2	30	14
CSSC (China State Shipbuilding Corp)	11,5	48,9	23	15
CASIC (China Aeros. Science and Ind. Corp)	8,8	27,6	32	18
AECC (Aero Engine Corp of China)	5,7	23
CSGC (China South Industries Group Corp)	5,1	43,9	11	28
CNNC (China National Nuclear Corp)	1,8	39,7	4	74

Товарооборот указан в миллиардах долларов США за 2023 год.
Источник: SIPRI